Дело № 4r-736/2026 Судья первой инстанции
к.н. 4-25094124-05-4r-21082026 Ботезату И.Л.
Суд Комрат центральный офис

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

06 октября 2026 года мун. Комрат

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг местонахождение Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Худоба В.В.
судей Кердивара Д.И. и Колев Г.П.,

рассмотрев в порядке ст. 471 КоП РМ без участия сторон в кассационном порядке кассационную жалобу Штирой Федора, поданную на решение суда Комрат центральный офис от 29 июня 2026 года, вынесенное по делу о правонарушении по жалобе Штирой Федора на протокол о правонарушении серии MAI04 № 221561 от 25 июня 2025 года, составленный в отношении него по ч. (1) ст. 47^1 КоП и решение констатирующего субъекта Томайлы Сергея о наложении взыскания от 25 июня 2025 года,

заслушав доклад судьи по существу дела и по доводам кассации, а также изучив материалы дела,

У С Т А Н О В И Л А:

26 июня 2025 года констатирующим субъектом в лице старшего офицера Бюро БТП СКП ОРП ИП Комрат, инспектора Томайлы С. был составлен протокол о правонарушении серии и №MAI04 221561 по ч.(1) ст.47^1 Кодекса о правонарушении в отношении Штирой Федора, решением констатирующего субъекта Томайлы С., Штирой Ф. был признан виновным в совершении правонарушения предусмотренного ч.(1) ст.47^1 КоП РМ, и был наложен штраф в размере 500 условных единиц, то есть 25000 лей.

Будучи не согласен с протоколом и вынесенным по нему решении Штирой Федор, 26 июня 2025 года подал в ИП Комрат жалобу на

протокол о правонарушении серии и №MAI04 221561 от 25.06.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП РМ и решение констатирующего субъекта Томайлы С. о наложении взыскания, которая поступила в суд Комрат 02.07.2025 года.

В обосновании жалобы указаны следующие обстоятельства

Фактические основания:

25 июня 2025 года в отношении Штирой Ф. был составлен протокол о правонарушении, в котором было якобы установлено, что якобы Штирой Ф. в период 2024 года дал согласие и получил не причитающиеся денежные средства посредством приложения “Промсвязьбанк”, зарегистрированного в России, с целью реализации или нереализации избирательного права на выборах и референдуме 2024 года в интересах определенного кандидата.

За это предполагаемое деяние Штирой Ф. было назначено существенное наказание.

Штирой Ф. не согласен с данным протоколом о правонарушении и решением о назначении наказания, так как они были приняты в нарушение законодательных норм, а также в явном противоречии с фактическими обстоятельствами.

В протоколе им было отмечено, что он не согласен с его содержанием, вину не признал, так как таких фактов в отношении него доказано не было.

Особо внимание обращает на, что на протяжении процесса в скоростном режиме констатирующий субъект допустил следующие Штирой Ф. нарушения прав: не разъяснил ему прав и обязанностей; не обеспечил ему право на защиту с участием выбранного им или назначенного защитника; не объяснил ему суть предъявленного обвинения и не представил ни единого доказательства, которое бы подтвердило совершение противоправного деяния.

На протяжении всего процесса констатации правонарушения он подвергся унизительному обращению, факт, который морально затронул его и его семью, принес нравственные и психические страдания, вынудил его испытать страх и чувство не защищённости за себя и за свою семью.

В деле № 32238/04 Здравко Станев против Болгарии Европейский суд по права человека констатировал, что крупный штраф является суровым наказанием, требующим обязательного предоставления юридической помощи в интересах правосудия. Нарушение этого правила является нарушением требований ст. 6 ч. 1 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

II. Нарушения допущенные при назначении наказания:

Согласно ч. (1) ст. 5 Кодекса о правонарушениях РМ, никто не может быть признан виновным в совершении правонарушения, а также подвергнут наказанию за его совершение иначе как в соответствии с законом о правонарушениях. Ч. (2) Применение других положений законодательства в ущерб лицу, совершившему правонарушение, равно как и применение закона о правонарушениях по аналогии запрещаются. Ч. (3) Целью закона о правонарушениях не может являться причинение физических страданий или ущемление человеческого достоинства. Никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию или обращению.

Закон о правонарушениях не преследует цели причинения физических страдания или оскорбления человеческого достоинства. Никто не может быть подвергнут пыткам, а также бесчеловечному и унизительному обращению.

Исходя из положений ст. 9 Кодекса о правонарушениях, при применении закона о правонарушениях учитываются характер и степень вреда совершенного правонарушения, личность правонарушителя и смягчающие или отягчающие обстоятельства.

(2) Никто не может быть дважды привлечен к ответственности за правонарушение за совершение одного и того же деяния.

В этих условиях, Штирой Ф. был наказан согласно решению констатирующего субъекта за деяние, которое не было доказано и, которое он не совершал.

Считает, что основанием для прекращения производства о правонарушении является отсутствие события правонарушения, которое согласно п. а), ч. (1) ст. 441 Кодекса о правонарушения является основание для прекращения производства о правонарушении.

Согласно ст. 374 Кодекса о правонарушениях РМ, (2) Производством о правонарушениях является осуществляемая уполномоченным органом при участии сторон и других наделенных правами и обязанностями лиц деятельность, имеющая целью установление правонарушения, рассмотрение и разрешение дела о правонарушении, выявление причин и условий, способствовавших совершению правонарушения. Производство о правонарушении начинается по праву с момента доведения до сведения констатирующего субъекта или установления им по собственной инициативе совершения правонарушения.

Производство о правонарушениях осуществляется на общих принципах права, относящегося к правонарушениям, на основе Конституции, настоящего кодекса, Уголовно-процессуального кодекса, а также норм международного права и международных договоров о правах

и основных свободах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова.

Согласно ч. (1) ст. 440 Кодекса о правонарушениях РМ, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

В соответствии со ст. 442 Кодекса о правонарушениях РМ, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

В отношении доказательств, собранных в рамках производства о правонарушении:

Согласно ч. (2) ст. 425 Кодекса о правонарушениях РМ, доказательствами признаются фактические данные, устанавливаемые следующими средствами: протоколом о правонарушении, протоколом изъятия вещей и документов, протоколом обыска, протоколом осмотра места происшествия, протоколами иных процессуальных действий, проведенных в соответствии с настоящим кодексом, объяснениями лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, заявлениями потерпевшего, свидетелей, письменными доказательствами, аудио- или видеозаписями, фотографиями, вещественными доказательствами, изъятыми вещами и документами, научно-техническими и судебно-медицинскими заключениями, заключением эксперта. Доказательства могут быть получены, обработаны, сохранены и представлены в виде документации на бумажном носителе или в электронной форме либо с преобразованием соответствующей документации в легкодоступный электронный формат, в том числе с использованием простой электронной подписи.

Однако, в данном процессе констатирующий субъект не сослался на конкретные и относимые доказательства вины предполагаемого правонарушителя.

Такое упущение явно указывает на скомпрометированный характер всего производства о правонарушении, так как в данном случае невозможно установить какой доказательный материал использовался констатирующим субъектом при предъявлении обвинения предполагаемому правонарушителю, указанного в протоколе о правонарушении от 18 июня 2025 года. Такого рода упущения в ряду с другими нарушениями, оцениваемыми в совокупности, в достаточной мере нарушают принцип справедливости в данном деле.

Отметил, что согласно практике Европейского суда по правам человека, нарушения закона, совершенные в рамках процесса, не должны быть использованы во вред лица, привлекаемого к ответственности за правонарушение.

Данные нарушения, как будет указано ниже, существенно повлияли на применение принципа презумпции невиновности, которые в своей совокупности ведут согласно ст. 445 ч. (2) Кодекса о правонарушениях РМ к недействительности протокола о правонарушении и решения о назначении наказания.

Особо отмечает, что констатирующий субъект, который согласно правовым положениям, был обязан проводить все действия для констатации правонарушения и составления протокола о правонарушении, в котором было бы индивидуализировано наказание, свел все к формальному составлению протокола о правонарушении и назначении наказания.

Констатирующий субъект не рассмотрел объективно материал о правонарушении и не исследовал все аспекты данной ситуации, не собрал доказательства, которые бы подтвердили вину предполагаемого правонарушителя в совершении правонарушения.

О сути дела.

Согласно решению о назначении наказания Штирой Ф. принял денежные средства посредством приложения “Промсвязьбанк”, с целью принятия участия в выборах и голосования за определенного кандидата. Данные выводы являются ложными и абсурдными.

Не представлено ни единого доказательства - кто передал Штирой Ф. эти денежные средства, физическое или юридическое лицо. Банковское приложение не может быть субъектом правонарушения. Не доказана цель передачи данных денежных средств. Не доказано, что данные денежные средства поступили на личный счет предполагаемого правонарушителя и,

что Штирой Ф. имел возможность ими как-то воспользоваться. Как можно доказать коррупционное правонарушение, если не задокументирован факт передачи денежных средств?

Также считает, что не доказана причинная связь между получением денежным средств и реализацией избирательного права. Не доказано, что Штирой Ф. участвовал в выборах и референдуме ввиду материальной выгоды. Вообще не доказано, что Штирой Ф. участвовал в выборах и референдуме 20.10.2024 года. Не доказано, что получение таких средств склонило Штирой Ф. к голосованию за конкретного конкурента на выборах.

Не рассмотрена даже возможность того, что Штирой Ф. были переведены деньги родственниками, друзьями или кто-то рассчитался с Штирой Ф. за определенную услугу. Само пользование таким приложением в Республике Молдова не запрещено и за это не предусмотрена юридическая ответственность.

Полицейский сообщил, что не знает содержания сообщений, которые приходили на его телефон.

Таким образом полагает, что инкриминируемое деяние основано лишь на субъективных предположениях констатирующего субъекта.

К протоколу о правонарушении и решению о назначении наказания не приобщено ни единого доказательства.

Констатирующий субъект допустил тяжкое злоупотребление, назначив наказание за событие, которое не содержит в себе элементов состава какого-либо правонарушения.

Отмечает, что согласно Соглашения о гуманитарном взаимодействии в финансово-кредитной сфере, заключенное в Москве 9 апреля 2024 года Башканом Гагаузии и Председателем Народного Собрания Гагаузии, с одной стороны, и Публичным Акционерным Обществом «Промсвязьбанк» в лице его председателя Фрадкова Петра Михайловича, Стороны определили, что жителям Гагаузии будут предоставляться банковские услуги, имеющие экстерриториальное действие, соблюдение которых обусловлено необходимостью реализации и защиты прав и законных интересов Сторон и любых третьих лиц. Данное соглашение было утверждено высшим законодательным органом Гагаузской Автономии - Народным Собранием Гагаузии в соответствии с постановлением № 327-XXII/VII.

Таким образом, своими действиями констатирующий субъект нарушает местные законодательные акты Гагаузской Автономии, подвергая жителей необоснованным преследованиям.

Согласно ч. (1) ст. 440 Кодекса о правонарушениях РМ, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения**.**

Простое упоминание в протоколе о правонарушении текста статьи закона, которая содержит санкцию за правонарушение, не предполагает и не доказывает совершение правонарушения, а отсутствие доказательств существенно влияет на суть дела.

Согласно ч. (1) ст. 458 Кодекса о правонарушениях РМ, рассмотрев дело о правонарушении, судебная инстанция обязана установить:

a) имело ли место вменяемое в вину правонарушение;

b) имеются ли причины, устраняющие правонарушительный характер деяния;

c) виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении;

d) имеются ли смягчающие и/или отягчающие ответственность обстоятельства;

e) есть ли необходимость наказания, и какая мера наказания должна быть назначена;

f) другие аспекты, важные для правильного разрешения дела.

Согласно ст. 375 Кодекса о правонарушениях РМ - 1) Любое лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке.

(2) Никто не обязан доказывать свою невиновность.

(3) Выводы о виновности лица в совершении правонарушения не могут основываться на предположениях. Все неустранимые в соответствии с настоящим кодексом сомнения в виновности толкуются в пользу лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении.

Согласно ст. 460 Кодекса о правонарушениях РМ ч. (1) Судебная инстанция постановляет решение по делу о правонарушении в

совещательной комнате с вынесением решения по фактической и правовой сторонам дела.

Согласно ст. 461 Кодекса о правонарушениях РМ, установив в ходе рассмотрения дела одно из оснований, предусмотренных статьями 441 и 445, судебная инстанция прекращает производство о правонарушении.

В отношении изложенного, констатирует, что констатирующий субъект не обеспечил реализацию целей закона о правонарушениях, не исследовав полностью, объективно и всесторонне обстоятельства данного дела.

Обращает внимание, что согласно решению Европейского суда по правам человека Ангел против Румынии (Решение от 4 октября 2007 года, пар. 50) со ссылкой на решение (Özturk против Германии, Решение от 21 февраля 1984 года, серия A № 73, стр. 19, пар. 52) Суд установил, что квалификация правонарушения в соответствии с национальным правом не является определяющим в соответствии с ч. (1) ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод указания, дающиеся национальным правом, имеют лишь относительное значение. В этом же деле, установив нарушение ст. 6 Европейской Конвенции в части нарушения презумпции невиновности, суд отметил, что судебные инстанции, рассматривающие дела об обоснованности таких нарушений, ожидали от обвиняемого лица представления доказательств своей невиновности, переложив на него обязанность представления доказательств и таким образом нарушили принцип законности и обоснованности протокола и презумпцию невиновности.

При таких обстоятельствах, существование события правонарушения и совершение его виновно упомянутым в протоколе о правонарушении лицом, должно быть доказано по принципу отсутствия любого обоснованного сомнения.

Таким образом, в настоящем деле презумпция невиновности, которой пользуется обвиняемый на любой стадии процесса, является нарушенной.

Ввиду изложенных аргументов в данной жалобе, а также по причине того, что протокол о правонарушении подвержен абсолютной недействительности, в отсутствии доказательств способных доказать вину в отсутствии обоснованных сомнений совершения правонарушения, презумпция невиновности была нарушена, приходят к выводу, что производство о правонарушении должно быть прекращено в связи с недействительностью протокола и должна быть отменена санкция за указанное правонарушение, так как отсутствуют элементы состава

правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] Кодекса о правонарушениях РМ.

Уважение прав человека и основных свобод составляет саму суть демократического общества, а обязанность государства добросовестно выполнять принятые на себя обязательства представляет собой основополагающий принцип международной ответственности государств.

Эта общая обязанность возлагается на все правоохранительные органы, которые должны обеспечить, чтобы их деятельность осуществлялась в рамках и в соответствии с действующим основным законом, обеспечивая при этом качество законодательства.

На основании всех изложенных аргументов, просит удовлетворить жалобу в полном объеме.

Обосновывает свою жалобу на положениях ст. 6 ЕКПЧ, ст. 20, 21 Конституции РМ, ст. 5, 7, 381, 384, 441, 443, 445, 448, 446, 454, 462 Кодекса о правонарушениях РМ. (л.д.3-10)

29 июня 2026 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым жалобу Штирой Федора на протокол о правонарушении серии и №MAI04 221561 от 25.06.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП РМ и решение констатирующего субъекта Томайлы С. о наложении взыскания от 25.06.2025 года, отклонил как необоснованную.

Оставил в силе протокол о правонарушении серии и №MAI04 221561 от 25.06.2025 года, составленный констатирующим субъектом в лице старшего офицера Бюро БТП СКП ОРП ИП Комрат, инспектора Томайлы С. и решение по делу о правонарушении от 25.06.2025 года, согласно которому Штирой Ф. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч. (1) КоП РМ и была применена санкция за правонарушение в виде штрафа в размере 500 у.е. эквивалент 25000 (двадцать пять тысяч) леев. (л.д. 94-102)

14 июля 2026 года на это решение суда Штирой Ф. подал кассационную жалобу, в которой просит отменить решение суда от 29 июня 2026 года и вынести новое определение, которым:

-признать ничтожным (недействительным) протокол о правонарушении, серии MAI04 221561 от 25.06.2025 года, составленный констатирующим субъектом Томайлы Сергеем в отношении Штирой Федора по ч.(1) ст.47[1] КоП РМ;

-отменить решение констатирующего субъекта Томайлы Сергея, вынесенного по результатам рассмотрения протокола о правонарушении серии MAI04 221561 от 25.06.2025 года, согласно которому Штирой Федору была назначена санкция в виде штрафа в размере 500 у.е.,

-прекратить производство о правонарушении по обвинению Штирой Федора, в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47[1] КоП РМ, в связи с отсутствием события правонарушения.

Указал, что 25.06.2025 года в отношении него констатирующим субъектом Томайлы Сергеем был составлен протокол о правонарушении MAI04 221561, согласно которому он был привлечен к ответственности за правонарушение, предусмотренное ч.(1) ст.47[1] КоП РМ. В тот же день констатирующим субъектом Томайлы Сергеем, было вынесено решение, согласно которому в отношении него была применена санкция в виде штрафа в размере 500 у.е. = 25000 леев.

По результатам рассмотрения жалобы Штирой Ф. на указанный протокол о правонарушении суд 29 июня 2026 года вынес, по его мнению, незаконное и необоснованное решение, которое он просит отменить ввиду следующих аргументов:

Решением, содержащимся в протоколе серии MAI04 221561 от 25.06.2025 года, составленным констатирующим субъектом Штирой Ф. был оштрафован на 500 условных единиц на основании ч.(1) ст.47[1] КоП РМ якобы за то, что в период 2024 года дал согласие и получил не причитающиеся денежные средства посредством приложения “Промсвязьбанк”, зарегистрированного в России, с целью реализации или нереализации избирательного права на выборах и референдуме 2024 года в интересах определенного кандидата.

Во-первых, неясно, чем доказано согласие или получение каких-либо денежных средств от ПСБ банка РФ. Ни соответствующего заявления, где Штирой Федор бы давал согласие на получение денежных средств от данного банка, ни других доказательств, подтверждающих такое согласие и/или получение в материалах дела не представлено.

Считает, что констатирующий субъект обосновал своё решение о наложении санкции только простым фактом получения каких-то смс-сообщений, за которое законодательство не предусматривает какого-либо наказания, пока не будет доказано намерение виновного посредством этого приложения получить какие-либо денежные средства именно с целью осуществления или неосуществления избирательных прав в рамках выборов. При этом, констатирующему субъекту неизвестно содержание данных смс-сообщений. Более того, непонятно на каком основании сделан вывод, что эти смс-сообщения получены именно от российского коммерческого банка «Промсвязьбанк». Никакого запроса об оказании правовой помощи компетентным органам Российской Федерации сделано не было. А в отсутствии такого запроса (и ответа на таковой), непонятно чем обоснован вывод, что это именно этот банк отправлял данные смс-сообщения, а не, к

примеру, мошенники.

Выплата благотворительной помощи, которую должны были получить физические лица, нуждающиеся в ней, была основана на следующих актах:

1) Соглашение о гуманитарном взаимодействии в финансово-кредитной сфере от 09.04.2024 года, подписанного с одной стороны, Башканом Гагаузии Гуцул Е. и Председателем Народного Собрания Гагаузии Константинов Д., а с другой стороны председателем ПАО «Промсвязьбанк»,

2) Постановление Народного Собрания Гагаузии № 327-XXII/VII от 03.05.2024 года «Об утверждении Соглашения о гуманитарном взаимодействии в финансово-кредитной сфере».

Ничтожность этих документов была установлена решением суда Комрат по делу №2-24079990-23-3-19072024 (решение оглашено 04 апреля 2025 года, опубликовано на национальном портале судебных инстанций, которое на настоящий момент не вступило в законную силу).

Указал, что действия, осуществлённые на основании вышеуказанных документов, носили характер исполнения официальных, формально действующих правовых актов, которые на момент их реализации не были отменены, оспорены или признаны ничтожными.

Решение о ничтожности данных актов было оглашено только 4 апреля 2025 года. До указанной даты судебный акт, устанавливающий факт ничтожности, отсутствовал, а сами документы сохраняли внешнюю легитимность.

В этой связи просит коллегию учитывать следующее:

Презумпция добросовестности участников правоотношений

Лица, оформляя заявление на получение помощи, обоснованно полагались на действительность и юридическую силу вышеуказанных документов.

Таким образом, поведение лиц, претендовавших на эту помощь, носило характер добросовестного исполнения публичных решений, принятых уполномоченными органами. Просит учесть, что в соответствии с основополагающими принципами права: «Не может быть вины там, где отсутствует осознание противоправности».

Отсутствие установленного судебного факта ничтожности на момент совершения действий

Ничтожность акта означает его юридическую недействительность с момента заключения. Однако до вынесения судебного решения 4 апреля 2025 года, устанавливающего данную ничтожность, этот факт не имел официального подтверждения и не был очевиден для участников правоотношений. Следовательно, нельзя вменять в вину исполнение указанных актов до момента их признания ничтожными судом.

Отсутствие субъективной стороны (вины)

В контексте привлечения к ответственности за правонарушение обязательным элементом является наличие вины, т.е. сознательного и виновного поведения, выражающегося в осознанном нарушении закона. В данном случае получатели этой помощи действовали в рамках формально действующего правового поля и не могли предвидеть признание указанных актов ничтожными в будущем, а потому основания для вменения вины отсутствуют.

Следовательно, отсутствуют юридические основания для привлечения к ответственности за действия, совершённые на основании указанных актов, до признания их ничтожными.

Протокол о правонарушении представляет собой доказательство и должен содержать все обязательные элементы, предусмотренные ст. 443 Кодекса о правонарушениях. Отсутствие таковых ведет к его недействительности.

Таковыми являются:

(1) событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением.

Однако, констатирующий субъект указал в качестве периода противоправного поведения 2024 год.

Указанная неясность не должна допускаться при вменении лицу в вину точно установленного противоправного деяния — дата или период противоправного поведения должны быть приведены точно и детально.

В соответствии с ч. (2) ст. 12 Кодекса о правонарушениях РМ, продолжаемое правонарушение признается оконченным по совершении последнего противоправного действия или бездействия.

Таким образом, если констатирующий субъект вменяет лицу противоправное поведение, совершенное в определенный период, то в графе «время совершения правонарушения» он обязан указать время совершения последнего деяния или период.

Норма, санкционирующая электоральную коррупцию, предусмотренная в ст. 47/1 КоП РМ, вступила в законную силу лишь 15.08.2024 года в соответствии с Законом РМ № 230 от 31.07.2025 года, официальный монитор № 355-357 от 15.08.2025 года.

В описательной части протокола о правонарушении в п. 6 констатирующим субъектом также не были уточнены конкретные даты совершения противоправных деяний - указан лишь период 2024 г. Такое поведение констатирующего субъекта явно противоречит практике ЕСПЧ,

которая в параграфе 16 решения по делу Селиверстов против России от 23 сентября 2008 года подчеркнул, что п. а параграф 3 ст. 6 Европейской конвенции прав человека наделяет обвиняемого правом быть уведомленным не только об основании предъявленного ему обвинения, то есть о деяниях, которые он предположительно совершил, и на которых основывается обвинение, но, также, и о юридической квалификации деяния. Такая информация должна быть детальной.

Данные аргументы остались без анализа суда первой инстанции. Так как, в решении от 29 июня 2026 года не указано - почему его поведение могло носить противоправный и общественно-опасный характер даже, если бы получатели данной помощи ее приняли, учитывая, что как минимум, не будучи юристом и не обладая соответствующими знаниями, эти получатели не могли осознавать, что акты, на основании которых, могла быть получена эта социальная помощь (а именно как социальная помощь данные денежные средства воспринимались рядовыми гражданами) в будущем будут аннулированы судом.

Констатирующим субъектом, в составленном в отношении него протоколе, не были указаны следующие обязательные элементы:

а. В нарушение п.d) ч.(1) ст. 443 КоП РМ, не указаны обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий. А именно не указаны - время, способ, сумма и источник якобы полученных денежных средств, не указано от кого именно они были получены. Все действия, вмененные ему в вину, носят абстрактный и обобщённый характер, что лишает его возможности понять суть обвинения и, соответственно, эффективно защищаться.

б.В нарушение п.e) ч.(1) ст. 443 КоП РМ, в протоколе отсутствует надлежащая юридическая квалификация деяния, материальная норма правонарушения и квалификация признаков состава правонарушения, поскольку, во-первых, констатирующим субъектом в графе «игнорируя положения», указано - Избирательного Кодекса. Возникает вопрос: нарушение какой именно нормы Избирательного кодекса вменяется ему в вину? Констатирующий субъект этого не установил.

Неясно на основании каких доказательств констатирующий субъект и судебная инстанция пришли к выводу о том, что им было совершено правонарушение, предусмотренное ч.(1) ст.47[1] КоП РМ. Какие-либо приложения к протоколу о правонарушении не указаны и до его сведения не были доведены, за исключением тех, которые свидетельствуют о получении им каких-либо смс-сообщений с неизвестным текстом. Как они доказывают, что он совершил какие-либо деяния, предусмотренные ч.(1) ст.47[1] КоП РМ, непонятно.

Считает, что суд на основании домыслов пришел к выводу о наличии состава правонарушении по ст. 47/1 КоП, не исследовав объективно все представленные доказательства.

Доказательства должны быть прямыми, относимыми и убедительными. Однако, каким образом получение каких-то смс-сообщений без указания текста могут быть таковыми, констатирующий субъект и суд в решении от 29 июня 2026 года никоим образом не обосновывают.

Европейский суд в своей юриспруденции отмечает, что сфера действия положения п. а параграфа 3 ст. 6 Европейской конвенции по правам человека должна быть оценена в свете более общего права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, гарантированное параграфом 1 ст. 6 Европейской конвенции по правам человека.

В этом же решении Европейский суд также напомнил, что п. а параграфа 3 ст. 6 Европейской конвенции по правам человека взаимосвязан с возможностью подготовки зашиты обвиняемого.

По мнению кассатора, все вышеприведенные факты свидетельствуют о неконкретизированном обвинении в совершении правонарушения, что в соответствии с практикой Европейского суда по правам человека, не может быть положено в основу обвинительного решения, а влечет прекращение производства по соответствующему делу, в связи с нарушением основных прав и свобод человека.

Таким образом считает, что констатирующий субъект не представил достоверных и неоспоримых доказательств, подтверждающих факт совершения им какого-либо правонарушения. Протокол составлен с нарушением процессуальных норм, в нём отсутствуют обязательные сведения, предусмотренные ст. 443 КоП РМ, что делает его недействительным и юридически ничтожным доказательством (ст. 445 КоП РМ).

По мнению кассатора, в данном случае принцип презумпции невиновности грубо нарушен (ст. 21 Конституции Республики Молдова), а позиция обвинения основана на необоснованных предположениях, а не на доказательствах. (л.д. 108-114)

21 августа 2026 года дело поступило в Апелляционную палату Юг местонахождение Комрат для рассмотрения кассационного заявления. (л.д. 116)

В соответствии с положениями ч.ч.(1)-(2) ст.471 КоП РМ,

(1) Кассационная жалоба рассматривается составом из трех судей без присутствия сторон.

(2) Кассационная инстанция назначает дату рассмотрения кассационной жалобы и распоряжается об уведомлении об этом сторон

процесса с предоставлением права на подачу отзыва.

28 августа 2026 года в адрес участников процесса было направлено извещение о том, что судебное заседание по рассмотрению кассационной жалобы Штирой Федора, поданной на решение суда Комрат центральный офис от 29 июня 2026 года, назначено на 06 октября 2026 года, с предоставлением сторонам права на подачу отзыва на кассационную жалобу, однако отзыв в установленный срок не поступил.

Проверив материалы дела и доводы кассационной жалобы, коллегия считает, что кассационная жалоба является обоснованной и подлежит удовлетворению, по следующим основаниям.

В соответствии с под. a) п.2) ч.(1) ст.473 КоП РМ рассмотрев кассационную жалобу, кассационная инстанция удовлетворяет кассационную жалобу, отменив обжалуемое решение частично или полностью, и принимает решение об оправдании лица или прекращении производства о правонарушении в случаях, предусмотренных статьей 441.

Согласно ст. 441 ч. (1) п. a) КоП, производство о правонарушении не может быть возбуждено, а возбужденное производство не может быть осуществлено и подлежит прекращению в случае отсутствия события правонарушения.

Коллегия отмечает, что в соответствии со ст. 6 § 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на справедливое и публичное рассмотрение своего дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Так, практика Европейского суда по правам человека предусматривает, что право на доступ к суду предполагает, помимо прочего, соблюдение принципа правовой определенности, являющегося одним из основополагающих аспектов верховенства права. Данный принцип требует, чтобы после вынесения судами окончательного решения по делу оно не могло быть поставлено под сомнение. Принцип правовой определенности предполагает уважение принципа res judicata (обязательности вступивших в законную силу судебных решений), который, в свою очередь, обеспечивает исполнение окончательных судебных актов (дела «Брумареску против Румынии» и «Рошка против Молдовы»).

Согласно ст. 381 ч. (1) КоП, любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судебными инстанциями в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

Как установлено кассационной инстанции, 25 июня 2025 года в отношении Штирой Федора констатирующим субъектом старшим офицером Бюро БТП СКП ОРП ИП Комрат, инспектором Томайлы С. был составлен протокол о правонарушении серии и № MAI04 221561.

Как вытекает из содержания составленного протокола о правонарушении, основанием для его составления послужили следующие фактические обстоятельства: *Штирой Ф. 20 октября 2024 года в с. Чок-Майдан дал согласие и получил не причитающиеся ему денежные средства посредством приложения «Промсвязьбанк» зарегистрированного в России, с целью реализации или не реализации избирательного права на выборах и референдуме в 2024 г. в интересах определенного кандидата* (л.д. 12)

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом 25.06.2025 года было вынесено решение, в соответствии с которым Штирой Ф. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП, и указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц.

Указанный протокол о правонарушении в отношении Штирой Ф. от 25.06.2025 года, был составлен в присутствии Штирой Ф.

В присутствии последнего также было вынесено и решение констатирующего субъекта. Указанные обстоятельства подтверждаются записью констатирующего субъекта в протоколе серии и № MAI04 221561 от 25.06.2025 года, а также подписью лица, в отношении которого составлен протокол о правонарушении.

Будучи не согласен с протоколом и вынесенным по нему решении Штирой Федор, 26 июня 2025 года подал в ИП Комрат жалобу на протокол о правонарушении серии и №MAI04 221561 от 25.06.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47^1 КоП РМ и решение констатирующего субъекта Томайлы С. о наложении взыскания, которая поступила в суд Комрат 02.07.2025 года.

29 июня 2026 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым жалобу Штирой Федора на протокол о правонарушении серии и №MAI04 221561 от 25.06.2025 года в совершении правонарушения, предусмотренного ч.(1) ст.47^1 КоП РМ и решение констатирующего субъекта Томайлы С. о наложении взыскания от 25.06.2025 года, отклонил как необоснованную.

Оставил в силе протокол о правонарушении серии и №MAI04 221561 от 25.06.2025 года, составленный констатирующим субъектом в лице старшего офицера Бюро БТП СКП ОРП ИП Комрат, инспектора Томайлы С. и решение по делу о правонарушении от 25.06.2025 года, согласно которому Штирой Ф. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) КоП РМ и была применена санкция за правонарушение в виде штрафа в размере 500 у.е. эквивалент 25000 (двадцать пять тысяч) леев. (л.д. 94-102)

В соответствии с ч. (1) ст. 458 КоП, рассмотрев дело о правонарушении, судебная инстанция обязана установить:

a) имело ли место вменяемое в вину правонарушение;

b) имеются ли причины, устраняющие правонарушительный характер деяния;

c) виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении;

d) имеются ли смягчающие и/или отягчающие ответственность обстоятельства;

e) есть ли необходимость наказания и какая мера наказания должна быть назначена;

f) другие аспекты, важные для правильного разрешения дела.

Согласно ч. (1) ст. 462 КоП, судебное решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

В соответствии с ч. (4) указанной статьи, описательная часть содержит:

a) обстоятельства, установленные при разбирательстве дела;

b) доказательства, на которых основываются выводы, и мотивы отклонения доказательств;

c) норму о правонарушении, на которой основывается разрешение дела.

В силу ст. 460 КоП, судебная инстанция постановляет решение по делу о правонарушении в совещательной комнате с вынесением решения по фактической и правовой сторонам дела.

Так, 25 июня 2025 года в отношении Штирой Ф. был составлен протокол о правонарушении серии и № MAI04 № 221561 по ч. (1) ст. 47^1 КоП.

Согласно содержанию указанного протокола, Штирой Ф. вменяется совершение 20 октября 2024 года в с. Чок-Майдан действий, выразившихся в том, что он дал согласие и получил не причитающиеся ему денежные средства посредством приложения «Промсвязьбанк», зарегистрированного в Российской Федерации, с целью реализации или нереализации избирательного права на выборах и референдуме 2024 года в интересах определенного кандидата.

Таким образом, исходя из содержания протокола о правонарушении, обязательным для установления обстоятельством по настоящему делу является совершение Штирой Ф. вмененного ему деяния именно 20 октября 2024 года.

В соответствии с ч. (1) ст. 442 КоП, протокол о правонарушении является актом индивидуализации противоправного деяния и установления лица, его совершившего. Протокол составляется констатирующим субъектом на основе личных констатаций и собранных доказательств в присутствии

лица, совершившего деяние, или в его отсутствие.

При этом положения п. d) ч. (1) ст. 443 КоП, предусматривают необходимость отражения в протоколе обстоятельств совершенного правонарушения, в том числе времени и места его совершения.

Следовательно, дата, указанная в протоколе в качестве времени совершения правонарушения, не может рассматриваться как формальное обстоятельство, не имеющее значения для разрешения дела. Она определяет пределы предъявленного лицу обвинения в совершении конкретного правонарушения и подлежит подтверждению совокупностью исследованных доказательств.

Между тем коллегия обращает внимание на существенное противоречие между обстоятельствами, указанными в протоколе о правонарушении, и доказательствами, положенными в основу вывода суда первой инстанции о виновности Штирой Ф.

Так, согласно протоколу осмотра документов от 25 июня 2025 года, в рамках исследования телефонного номера 37368349723 были установлены полученные посредством приложения «Промсвязьбанк» сообщения. При этом из содержания указанного документа следует, что соответствующие SMS-сообщения поступали на данный номер в период с 22 апреля 2024 года по 14 октября 2024 года. (л.д. 83)

Таким образом, исследованные судом первой инстанции сведения объективно не подтверждают получение Штирой Ф. какого-либо SMS-сообщения посредством приложения «Промсвязьбанк» 20 октября 2024 года.

Более того, из материалов, приведенных в решении суда первой инстанции, не усматривается наличие иного доказательства, которое бы подтверждало совершение Штирой Ф. именно 20 октября 2024 года действия, вмененного ему протоколом о правонарушении.

Следовательно, между датой совершения правонарушения, указанной в протоколе, и фактически установленным периодом получения смс сообщений имеется объективное несоответствие: доказательствами подтверждается получение сообщений не позднее 14 октября 2024 года, тогда как в протоколе конкретным временем совершения правонарушения указано 20 октября 2024 года.

Коллегия считает, что данное обстоятельство имеет принципиальное значение для правильного разрешения дела.

Действительно, состав правонарушения, предусмотренный ч. (1) ст. 47^1 КоП, относится к формальным составам. Для установления его состава не требуется доказывать наступление какого-либо последующего результата, в частности фактическое изменение волеизъявления избирателя либо

результаты голосования.

Однако формальный характер состава правонарушения не освобождает орган, осуществляющий производство по делу, от обязанности доказать само предусмотренное законом деяние, совершенное конкретным лицом, а также обстоятельства его совершения, имеющие значение для квалификации.

Иными словами, отсутствие необходимости доказывать наступление результата не означает отсутствия необходимости доказать сам факт совершения действия, образующего объективную сторону правонарушения.

В рассматриваемом случае необходимо было установить не вообще наличие у Штирой Ф. связи с приложением «Промсвязьбанк» либо получение им SMS-сообщений в определенный период 2024 года, а наличие предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 КоП деяния, которое, согласно протоколу, было совершено именно 20 октября 2024 года.

Само по себе наличие у Штирой Ф. телефонного номера, получение на него сообщений посредством приложения «Промсвязьбанк» до 14 октября 2024 года, а также иные сведения, приведенные судом первой инстанции, не подтверждают совершение вмененного ему деяния 20 октября 2024 года.

Доказательство того, что определенные действия имели место ранее указанной в протоколе даты, не может автоматически свидетельствовать о продолжении таких действий после этой даты.

Иное означало бы подмену установленного доказательствами факта предположением о том, что после 14 октября 2024 года аналогичное поведение Штирой Ф. продолжалось вплоть до 20 октября 2024 года.

Между тем вывод о виновности лица не может основываться на предположении.

В соответствии со ст. 375 Кодекса о правонарушениях,

(1) Любое лицо, обвиняемое в совершении правонарушения, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном настоящим кодексом порядке.

(2) Никто не обязан доказывать свою невиновность.

(3) Выводы о виновности лица в совершении правонарушения не могут основываться на предположениях. Все неустранимые в соответствии с настоящим кодексом сомнения в виновности толкуются в пользу лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении.

Принцип, закрепленный в любой правовой системе, основанный на верховенстве права - презумпция невиновности, отражающая идею, в соответствии с которой тот, кто подозревается или формально обвиняется в совершении правонарушения, имеет право на независимое и беспристрастное правосудие, существенной чертой которого должна быть терпимость духа.

Презумпция невиновности действует на протяжении всего процесса,

независимо от результата расследования, а не только при рассмотрении обоснованности обвинения.

Судебная практика придала принципу презумпции невиновности смысл, который выходит за рамки чисто процессуального аспекта. Так, этот принцип гарантирует любому индивиду то, что представители Государства не могут рассматривать его как виновного в правонарушении, пока это не будет установлено компетентным судом на основании закона. ЕКПЧ должна толковаться так, чтобы гарантировать конкретные и реальные, а не иллюзорные и теоретические права.

Коллегия также отмечает, что презумпция невиновности предполагает, что виновность правонарушителя должна быть доказана без неустранимых сомнений, достаточной совокупностью допустимых и достоверных доказательств, однако таковых коллегии представлено не было.

Презумпция невиновности обвиняемого – общепризнанный международный принцип, закрепленный в ч. 1 ст. 11 Всеобщей Декларации прав человека 1948 года, ч. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, п. 1 Резолюции 2858 (XXVI) Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека при отправлении правосудия» от 20 декабря 1971 г. и ч. 2 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Указанные нормы неоспоримо подтверждают, что в демократическом обществе при проведении справедливого судебного разбирательства имеет особую значимость соблюдение прав человека.

В этой связи коллегия не может согласиться с выводом суда первой инстанции о том, что Штирой Ф. не представил доказательств своей невиновности.

Обязанность доказывания обстоятельств, свидетельствующих о совершении правонарушения, лежит на органе, осуществляющем производство по делу, а отсутствие со стороны лица доказательств собственной невиновности не может восполнять отсутствие доказательств обвинения.

Иное толкование фактически привело бы к возложению на Штирой Ф. обязанности опровергать не подтвержденное доказательствами обвинение, что несовместимо с принципом презумпции невиновности.

Коллегия также не может согласиться с тем, что сам по себе протокол о правонарушении подтверждает достоверность всех содержащихся в нем сведений.

Протокол является доказательством и подлежит оценке наряду с другими доказательствами по делу. Его содержание не имеет заранее установленной доказательственной силы и не освобождает констатирующего

субъекта от обязанности подтвердить изложенные в нем обстоятельства допустимыми и относимыми доказательствами.

В данном случае дата 20 октября 2024 года указана непосредственно в протоколе, однако объективные сведения, исследованные судом, этой даты не подтверждают.

При этом ссылка суда первой инстанции на то, что правонарушение, предусмотренное ч. (1) ст. 47^1 КоП, является формальным, не устраняет указанного противоречия.

Ссылка суда на определение Конституционного суда № 1 от 21 января 2025 года, в частности на пункт 310, также не изменяет приведенного вывода.

Конституционный суд, рассматривая вопрос о характере состава правонарушения, не освободил органы правоприменения от обязанности доказать конкретное деяние лица. То обстоятельство, что для ответственности по части (1) статьи 47^1 Кодекса о правонарушениях не требуется устанавливать, каким образом лицо в дальнейшем распорядилось полученными средствами либо за кого оно фактически проголосовало, не означает, что допускается привлечение к ответственности при отсутствии доказательств самого вмененного деяния в указанное в протоколе время.

Таким образом, в настоящем деле имеются не устранённые сомнения не относительно второстепенных обстоятельств правонарушения, а относительно самого события, положенного в основу привлечения Штирой Ф. к ответственности.

Коллегия подчеркивает, что предметом судебной проверки является конкретное деяние, описанное в протоколе о правонарушении, а не любое возможное правонарушение, которое могло иметь место в иной период.

Суд не вправе самостоятельно изменять фактическое содержание предъявленного лицу обвинения и признавать доказанным совершение деяния в другую дату, если такая дата не подтверждена материалами дела.

В рассматриваемом случае доказательствами подтверждается получение SMS-сообщений посредством приложения «Промсвязьбанк» в период до 14 октября 2024 года. Доказательств получения соответствующего сообщения либо совершения иного вмененного действия 20 октября 2024 года материалы дела не содержат.

Следовательно, установленная совокупность доказательств не позволяет прийти к достоверному выводу о совершении Штирой Ф. правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 КоП, именно при обстоятельствах, указанных в протоколе о правонарушении серии и № MAI04 221561.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о

доказанности вины Штирой Ф. является преждевременным и не основанным на достаточной совокупности относимых и достоверных доказательств.

Коллегия считает, что выявленное противоречие не может быть устранено путем предположения о продолжении противоправного поведения после 14 октября 2024 года, поскольку такое предположение противоречит требованиям ст. 375 КоП.

Принимая во внимание изложенное, коллегия приходит к выводу, что событие правонарушения, в совершении которого Штирой Ф. привлечен к ответственности и которое индивидуализировано протоколом датой 20 октября 2024 года, надлежащими доказательствами не установлено.

Поскольку для принятия решения по делу не требуется установления новых фактических обстоятельств и имеющиеся в материалах дела доказательства позволяют разрешить вопрос по существу, коллегия считает необходимым отменить решение суда первой инстанции и принять новое решение, которым удовлетворить жалобу Штирой Ф. на решение констатирующего субъекта, отменить указанное решение и прекратить производство по делу о правонарушении.

При этом основанием для прекращения производства является не вывод о том, что Штирой Ф. вообще не получал каких-либо сообщений посредством приложения «Промсвязьбанк», а отсутствие надлежащих доказательств совершения именно того деяния, которое ему вменено протоколом о правонарушении, 20 октября 2024 года.

Именно в этих пределах коллегия оценивает доказательства и приходит к выводу о невозможности признания Штирой Ф. виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^{1} КоП.

В соответствии с п. a) ч. (1) ст. 441 КоП, производство о правонарушении не может быть возбуждено, а возбужденное производство не может быть осуществлено и подлежит прекращению в следующих случаях, отсутствие события правонарушения.

Согласно ч. (2) этой же статьи, прекращение производства о правонарушении предполагает восстановление в правах лица, в отношении которого оно возбуждено.

Коллегия считает, что данное основание имеется в настоящем деле, поскольку документально подтверждённые обстоятельства не позволяют установить факт совершения Штирой Ф. именно того деяния, которое указано в протоколе о правонарушении как совершённое 20 октября 2024 года.

При таких обстоятельствах коллегия считает, что кассационная жалоба Штирой Ф. является обоснованной и подлежит удовлетворению, а обжалованное решение суда Комрат, центральное местонахождение от 29

июня 2026 года следует отменить и вынести по делу новое решение, которым жалобу Штирой Федора на протокол о правонарушении серии MAI04 № 221561 от 25 июня 2025 года, составленный в отношении него по ч. (1) ст. 47^1 КоП и решение констатирующего субъекта Томайлы Сергея о наложении взыскания от 25 июня 2025 года, удовлетворить.

Решение констатирующего субъекта о признании Штирой Ф. виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях и о назначении наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц, то есть 25 000 лей, следует отменить и производство по делу о правонарушении в отношении Штирой Ф. обвиняемого в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 КоП РМ, прекратить в связи с отсутствием в его действиях события правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 КоП РМ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 470-472, подп. а) п. 2) ч. (1) ст. 473 и ст. 474 КоП РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Кассационную жалобу Штирой Федора, удовлетворить.

Решение суда Комрат центральный офис от 29 июня 2026 года, вынесенное по делу о правонарушении по жалобе Штирой Федора на протокол о правонарушении серии MAI04 № 221561 от 25 июня 2025 года, составленный в отношении него по ч. (1) ст. 47^1 КоП и решение констатирующего субъекта Томайлы Сергея о наложении взыскания от 25 июня 2025 года, ***отменить и вынести по делу новое решение***, которым:

Жалобу Штирой Федора на протокол о правонарушении серии MAI04 № 221561 от 25 июня 2025 года, составленный в отношении него по ч. (1) ст. 47^1 КоП и решение констатирующего субъекта Томайлы Сергея о наложении взыскания от 25 июня 2025 года, удовлетворить.

Решение констатирующего субъекта о признании Штирой Ф. виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях и о назначении наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц, то есть 25 000 лей, отменить и производство по делу о правонарушении в отношении Штирой Ф. обвиняемого в совершении правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 КоП РМ, прекратить в связи с отсутствием в его действиях события правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 КоП РМ.

Определение обжалованию не подлежит.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

ХУДОБА В.В. КЕРДИВАРА Д.И. КОЛЕВ Г.П.